

Барьеры модернизации и уровень согласованности ее основных составляющих в макрорегионе РФ*

**Мария Александровна
ЛАСТОЧКИНА**

Институт социально-экономического развития территорий РАН
160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а
mashkop@mail.ru

Аннотация. Автор рассматривает вопрос о модернизационных изменениях в комплексе экономических, социокультурных преобразований. Охарактеризованы сущность модернизации, ее значение для человека и общества, проблемы реализации в России и регионах. В рамках различных учений о модернизации была создана не одна теоретико-методологическая концепция, призванная пояснять возможные аспекты развития социума. Цель настоящего исследования – оценить степень согласованности экономической, социальной и когнитивной составляющих процесса модернизации в макрорегионе Российской Федерации. Задачи: обобщение данных о процессах эволюции модернизации, полученных при участии автора в рамках программы «Проблемы социокультурной эволюции России и ее регионов» (руководитель – член-корреспондент РАН Н.И. Лапин); рассмотрение методов измерения модернизации и анализа ее компонент; оценка степени согласованности этих компонент в регионах Северо-Западного федерального округа (СЗФО) в 2000–2012 гг. Исследование количественной оценки интегрированной модернизации как относительного разрыва между уровнем модернизации в различных территориях и высоким мировым стандартом показало неравномерность ее развития в субъектах РФ. В ходе исследова-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФ. Проект «Механизмы преодоления ментальных барьеров инклюзии социально уязвимых категорий населения для активизации процессов модернизации регионального сообщества», № 16-18-00078.

Для цитирования: Ласточкина М.А. Исследование качества жизни старшего поколения: региональный опыт / М.А. Ласточкина // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2016. – № 4. – С. 57-71. DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.3

For citation: Lastochkina M.A. Barriers to Modernization and the Degree of Coherence of Its Main Components in a Macro-Region of the Russian Federation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2016, no. 4, pp. 57-71. DOI: 10.15838/esc/2016.4.46.3

ния выявлена положительная динамика роста интегрированного индекса модернизации и его сбалансированности, что несомненно является позитивным моментом. В силу разного уровня и разных возможностей развития регионам понадобится неодинаковое время для осуществления каждой стадии модернизации. По-видимому, целесообразно умеренно сбалансированное развитие всех территорий. Становление информационной экономики, основанной на знаниях и неоиндустриализации, обязывает к росту производительности в соответствующих отраслях, повышению доли занятых интеллектуальным трудом и, главное, к увеличению вклада знаний и инноваций в экономический рост. Для достижения высокой цели необходима научно обоснованная политика модернизации, своевременное формирование и корректирование стратегии ее реализации.

Ключевые слова: модернизация, уровень модернизации, культура, современность, региональное развитие, сбалансированность.

Взаимосвязь экономических, политических и культурных преобразований весьма тесная, что позволяет прогнозировать характер их воздействия на общественное развитие. Данное утверждение лежит в основе многих научных исследований, проводившихся сторонниками теории модернизации со времен М. Вебера и К. Маркса. Хотя на протяжении более двух столетий споры о его объективности продолжаются, оно довольно успешно применяется для выявления основных тенденций общественного развития и общих социальных прогнозов. Как известно, предсказать точные изменения в развитии конкретного социокультурного процесса или события невозможно.

Интерес и спорность озвученной К. Марксом идеи о логической взаимосвязи между социальными и экономическими преобразованиями сразу привлекли внимание многих ученых. Причем это было обусловлено не только данным К. Марксом разъяснением характера экономических, социальных и политических преобразований, но и появившейся возможностью в определенной степени прогнозировать социальные изменения. Однако построение прогноза — работа достаточно неблагодарная, и она зачастую может удовлетворить лишь самолюбие исследователя.

Причина неудачности, да и вообще невозможности, любой попытки дать точный и абсолютно однозначный прогноз в отношении развития индивида и общества кроется в многогранности природы человека, подверженности его поведения действию бесчисленного множества трудно учитываемых факторов, в том числе субъективных.

Невозможность предсказания точного пути социальных преобразований в силу изложенных выше причин не позволяет и нам претендовать на точные прогнозы. Однако нельзя отрицать взаимосвязанные преобразования определенных совокупностей культурных, политических и экономических факторов с учетом различной вероятности допустимых вариантов развития. Некоторые общественные процессы, набравшие значительный оборот, способны приводить в долгосрочной перспективе к серьезным по своему значению изменениям в жизни общества и государства. Например, в любом обществе такие явления, как урбанизация, рост профессиональной специализации, институционализация, порождаются развитием долгосрочного общественного процесса — индустриализации. Менее очевидные явления, очень обстоятельно влияющие на развитие ситуации в стране, например повышение уровня политической актив-

ности населения, массовость получения высшего образования и т.п., также имеют большое значение¹. В целом подобные пути развития общества, характеризующиеся появлением и совершенствованием целого комплекса элементов, называют модернизацией.

Знание информации об уровне политической активности населения не дает возможности спрогнозировать четкие решения и действия определенных политических лидеров или правительства, однако позволяет предположить, в каких странах в данный момент времени оно может иметь решающее значение для инициирования кардинальных перемен, а в каких — не предвидится резких скачков в развитии. Кроме того, имеется возможность диагностировать наиболее острые противоречия и проблемы государства или региона, которые могут стать движущей силой, дающей старт важным изменениям в политической жизни общества, причем достоверность такого прогноза окажется достаточно высокой.

Но не только о политических процессах можно вести речь. Широкий круг преобразований социокультурного характера тоже очень тесно связан с процессом модернизации. Например, наблюдающееся практическое стирание различий в социальных ролях мужчины и женщины в зрелом индустриальном обществе, повышение интереса населения к сбережениям и инвестициям формируется под воздействием определенных культурных ценностей, порождаемых на начальном этапе индустриализации.

Но надо отметить, что подспудно развивающиеся общественные преобразования имеют нелинейный характер. Любая

¹ Инглхарт Р. Модернизация и постмодернизация // Новая постиндустриальная волна на Западе : антология / сост. ред. В.Л. Ингозевцев — М.: Academia, 1999. — 631 с.

тенденция, достигнув в своем развитии определенного уровня, начинает идти на убыль или вытесняется другой, более актуальной. Именно это и произошло, когда в ходе модернизации зрелые индустриальные общества на определенном уровне своего развития совершили поворот в новом направлении — постиндустриализации. Если же рассматривать не только промышленное развитие, но и развитие всей совокупности сопутствующих социокультурных и политических факторов, то новое направление эволюции социума можно назвать неоиндустриализацией.

Возникающее современное мировоззрение постепенно и все более активно вытесняет взгляды на мир, преобладавшие во время промышленной революции. В этих новых взглядах отражается ожидание определенных перемен. Новое мировоззрение формируется под желания людей изменить характер базовых норм трудовой, политической, религиозной, семейной и общественной жизни. Процесс хозяйственного развития привел к тому, что модернизационные преобразования на определенном этапе способствовали смене приоритетов, и возникла постмодернизация — движение в новом направлении, имеющее новейшее содержание, особенности, комплекс убеждений и ценностей. Постмодернизация (непродуктивный, устаревший термин), тесно связанная с процессами в промышленном и хозяйственном укладе общества, является более поздней стадией развития общества. Объединенный с ней комплекс убеждений и верований, изначально возникший как результат постепенных экономических и социальных преобразований, достигает «критической массы», включается и начинает формировать новые социально-экономические условия; при этом и сам он начинает подвергаться их воздействию.

В соответствии с сущностью модернизации социально-политические преобразования повсюду, сообща и связанно приводят к индустриализации. Говоря о модели современного, или индустриального, общества, необходимо отметить, что его модель не является единой и универсальной, общей для любого государства. Есть все основания утверждать, что широкие социальные, культурные и политические преобразования порождаются экономическим развитием и связаны не только с индустриализацией, но и целым комплексом перемен, охватывающих урбанизацию, профессиональную специализацию, массовое образование, развитие средств массовых коммуникаций, бюрократических и демократических институтов общества².

Большой интерес к теории модернизации, отмечаемый в последнее время, возник на основании тех перспектив, которые она открыла в области социокультурного прогнозирования. Данная теория утверждает, что общество, вставшее на путь индустриализации, придет со всей вероятностью к определенным переменам и преобразованиям во всех сферах общественной жизни, в том числе культурного и политического характера, проявятся такие закономерные эффекты, как усиление роли правительства, увеличение продолжительности жизни, снижение рождаемости, возрастание политической активности людей, становление гражданского общества. Критики данной концепции осуждали ее за то, что она утверждала неизбежность повсеместного установления либеральной демократии как необходимого результата экономического развития, заявляя, что данный

тезис достаточно наивен и этноцентричен. Немало ученых, участвующих в развитии теории модернизации, на протяжении полутора столетий сходились во мнении о существовании связи между экономическими и технологическими трансформациями, с одной стороны, и социокультурными и политическими трансформациями общественного устройства — с другой. И все это время не прекращались споры о сути и характере конкретных причинно-следственных связей, о том, что первично: экономические преобразования влияют на изменения в культуре и политике или, наоборот, общественные запросы и потребности формируют экономическую модель отношений, способную их удовлетворить.

Позиция марксистов основывалась на утверждении, что технический уровень развития общества предопределяет его экономическую модель, которая в свою очередь формирует надстройку общества и определяет его культурные и политико-правовые характеристики³. Российские последователи Маркса сместили акцент и уделяли большее внимание роли идеологии и культуры в возникновении и разрешении революционной ситуации, в отличие от экономического детерминизма, предполагающего самопроизвольное появление революционного скачка в общественном устройстве⁴. В противоположность Марксу влияние культуры подчеркивалось Вебером и его последователями, видевшими несправедливость в оценке культуры как вторичного явления, несводимость ее до уровня производного от экономической системы. Вебер доказывал важность культуры как самостоятельного фактора, способного

² Инглхарт Р. Модернизация и постмодернизация // Западная социология: современные парадигмы : антология / сост., авт. библиогр. очерков: Г.Н. Соколова, Л.Г. Титаренко. — Минск : Беларуская навука, 2015. — С. 432-449.

³ Маркс К. К критике политической экономии (предисловие) // К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч.: в 3 т. — М., 1979. — Т. 1.

⁴ Федотова В.Г. Модернизация и культура. — М. : Прогресс-Традиция, 2015.

формировать экономическое поведение людей и отражать существующую экономическую модель общества. Таким образом постулировалось, что формирование определенной системы людских убеждений и верований способно влиять на политическое и экономическое развитие общества, в свою очередь общественные взгляды сами начинают подвергаться воздействию экономики. Взаимосвязь культурного разнообразия и экономического роста подробно рассмотрена в трудах М. Берлиана и М. Фужиты⁵, которые эмпирически пришли к выводу о прямой взаимосвязи гетерогенности работников культуры и производительности создания нового знания⁶. Единомыслие религиозных взглядов населения способствует активизации торговых отношений (М. Хелб)⁷, изобретению новых технологий и инноваций (Дж. Бредфорд ДеЛонг)⁸, оказывая благотворное влияние на экономику (Р. Барро, Р. МакКлири)⁹.

Приводит ли модернизация к обязательному становлению демократии — этот вопрос остается открытым. Возьмем, к примеру, Советский Союз со времен Великой Отечественной войны. Распад коммунистической системы в 1990-е годы только подтвердил данную тенденцию. Предпринятые в 2000-е годы демократическими

странами отчаянные попытки «экспорта демократии» силовыми методами — военными вторжениями, «цветными революциями» и экономическими санкциями — разрушили многие авторитарные режимы, но привели не к торжеству демократии, а к деиндустриализации и деградации государств, на обломках которых выросли варварские экстремистские и террористические режимы, гораздо более опасные и совершенно далекие от демократизации и модернизации.

Большинство социологов и экономистов сегодня уже скептически воспринимают концепцию, утверждавшую, что экономическое развитие стимулирует демократизацию, а индустриализация показала свою способность приводить как к демократии, так и к диктатуре.

Не споря со сторонниками теории модернизации в отношении основного тезиса, касающегося существования логической и в определенной степени предсказуемой связи между политическими изменениями, социокультурными преобразованиями и экономическим развитием общества, мы хотим обратить внимание на возможности анализа и построения моделей наиболее вероятных путей развития общества (из множества допустимых и возможных). Так, Н.И. Лапин отмечает, что сейчас, в эпоху распространения телекоммуникаций и увеличения мобильности населения, многие люди сравнивают условия жизни в своей стране с жизнью в других странах, делая определенные выводы они реагируют соответствующим образом (адаптируются или протестуют)¹⁰. Кроме того, постоянно обостряется конкуренция между странами и народами за ресурсы и

⁵ Berliant M., Fujita M. Culture and Diversity in Knowledge Creation, RIETI Discussion Paper Series 11-E-046/2011/ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/11e046.pdf>.

⁶ Лимонов Л.Э., Несена М.В. Культурное разнообразие российских регионов и экономический рост // Общественные науки и современность. — 2016. — № 1. — С. 63-79.

⁷ Helble M. Is god good for trade? // *Kyklos*. — 2007. — Vol. 660. — P. 385-413.

⁸ Bradford DeLong J. Productivity growth, convergence, and welfare: comment // *American Economic Review*. — 1988. — Vol. 78. — P. 1138-1154.

⁹ Barro R., McCleary R. Religion and Economic Growth. National Bureau of Economic Research // Working Paper. — 2003. — № 9682 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w9682.pdf>.

¹⁰ Лапин Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации // Социологические исследования. — 2011. — № 9. — С. 3-18.

лучшие условия жизнедеятельности. Поэтому крайне важно учитывать их природу и динамику, иначе есть риск возникновения социальных бедствий. Политическая элита обязана не только видеть в модернизации техническое и экономическое развитие, но и инициировать ее социокультурное содержание. Становится необходимым четко учитывать слабые и сильные стороны развития территории и незамедлительно и корректно реагировать на возникающие угрозы.

Интегрированный индекс модернизации и сбалансированность его составляющих

Оценка модернизационного развития регионов России проведена по методике Хэ Чуаньци¹¹ и Н.И. Лапина¹², с помощью информационно-аналитической системы «Модернизация» (<http://mod.vscs.ac.ru/>)¹³. Из трех предложенных индексов проанализируем интегрированный индекс модернизации, который представляет собой относительную разницу между уровнем модернизации в разных странах (регионах) и высоким мировым уровнем¹⁴, так как каждая страна имела и имеет свой путь экономического развития и модель модернизационных преобразований в период индустриализации (первичная модернизация) и в период неоиндустри-

лизации (вторичная модернизация)¹⁵. В свою очередь, координированное развитие этих этапов включает интегрированную модернизацию, основой которой являются и экономическое развитие, и качество жизни, и экология.

Оценив интегрированный индекс модернизации (ИИМ), отметим, что к 2005 г. все субъекты СЗФО с низким уровнем модернизированности повысили свой уровень и переместились в группу с уровнем ниже среднего (табл. 1). Средний уровень ИИМ стал иметь Санкт-Петербург. По прошествии еще 7 лет индексы в регионах возросли, но не значительно, поэтому в 2012 г. картина осталась практически неизменной: в группу среднего уровня переместились лишь две территории – Ненецкий АО и Мурманская область, а Санкт-Петербург стал соответствовать высокому уровню развития.

Ключевой характеристикой модернизационных преобразований в РФ служит неравномерность развития территорий. Причинами существующего неравенства являются как сформировавшиеся диспропорции в экономическом и социальном развитии, монопрофильная структура экономики, низкая инновационная активность, так и неэффективность управления на всех уровнях власти, преимущественно спонтанный характер процессов модернизации. Значимое влияние в рассматриваемый период оказал и финансово-экономический кризис (2008 г.) и его последствия, которые вызвали стагнацию и даже регрессию модернизационного развития.

¹¹ He Chuanqi. *Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement*. – Beijing: Science Press, 2010.; Martinelli A., He Chuanqi. *World Modernization Report*. – Beijing: Science Press, 2014.; Zongsheng Z., Shuyao W., He Chuanqi. *Comparison of Quality of Life in 120 Countries in the World [J]* // *Theory and Modernization*. – 2006. – № 4. – P. 15-20.

¹² Лапин Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии // *Социологические исследования*. – 2012. – № 9. – С. 4-24.

¹³ Lastochkina M. *Development of the tools to assess the level of modernization of Russia's regions* // *IJAS*. – 2015. – Vol. 5. – № 3. – P. 85-89.

¹⁴ Хэ Чуаньци. *Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010): пер. с англ. / под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян*. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.

¹⁵ Ласточкина М.А. Территориальные особенности модернизации России // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. – 2013. – № 2 (34). – С. 29-41.; Ласточкина М.А. Развитие методологии и инструментария оценки модернизированности регионов России // *Проблемы развития территории*. – 2015. – № 4 (78). – С. 69-79.

Таблица 1. Динамика структуры модернизированности регионов СЗФО
(число регионов по уровню интегрированного индекса модернизации – *IMI*)

Год	Низкий ($32,5 \leq IMI < 47,5$)	Ниже среднего ($47,5 \leq IMI < 63,5$)	Средний ($63,5 \leq IMI < 77,5$)	Выше среднего ($77,5 \leq IMI < 87,5$)	Высокий ($87,5 \leq IMI$)
2000	Республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области (6)	г. Санкт-Петербург, Ненецкий АО, Республика Коми, Калининградская, Мурманская области (5)			
2005		Ненецкий АО, Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области (10)	г. Санкт-Петербург (1)		
2008		Ненецкий АО, Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области (9)	г. Санкт-Петербург, Мурманская область (2)		
2009		Ненецкий АО, Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области (9)	Мурманская область (1)	г. Санкт-Петербург (1)	
2010		Ненецкий АО, Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области (9)	Мурманская область (1)	г. Санкт-Петербург (1)	
2011		Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области (9)	Мурманская область (1)	г. Санкт-Петербург (1)	
2012		Республики Карелия и Коми, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская, Псковская области (8)	Ненецкий АО, Мурманская область (2)	г. Санкт-Петербург (1)	

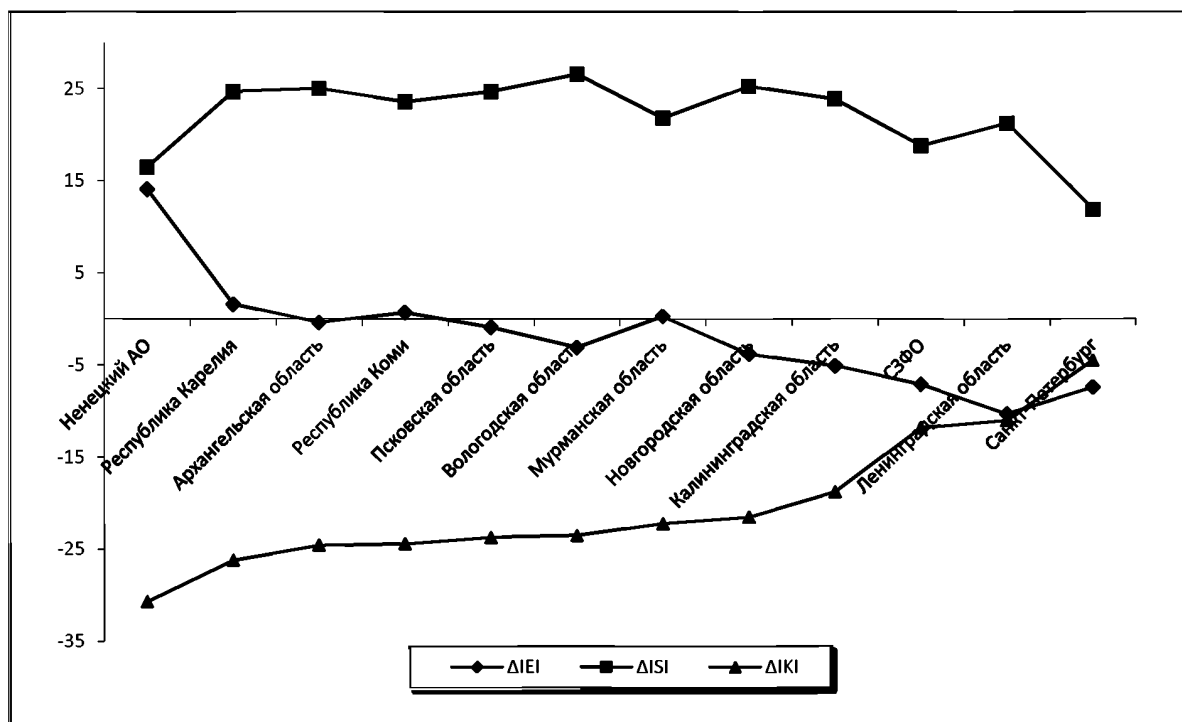
Примечание. В скобках указано число регионов в группе.
Источник: составлено по ИС «Модернизация». – Режим доступа: <http://mod.vscs.ac.ru/>.

Проанализируем более обстоятельно составные элементы интегрированного индекса модернизации, расчет которого основан на трех интегрированных субиндексах: экономическом (*IEI*), социальном (*ISI*), когнитивном (*IKI*). Постараемся определить факторы, тормозящие и стимулирующие динамику модернизации, прежде всего вторичной стадии.

Рисунок 1 показывает существенные различия значений индекса вторичной модернизации. В 2000 г. интегрированный социальный субиндекс модернизации (*ISI*) значительно превышал ИИМ, так что большинство регионов СЗФО имели разницу (Δ) 15–25 п.п. Опережение социального субиндекса свидетельствует о том, что социальные факторы формируют социальные вызовы модернизации в регионах.

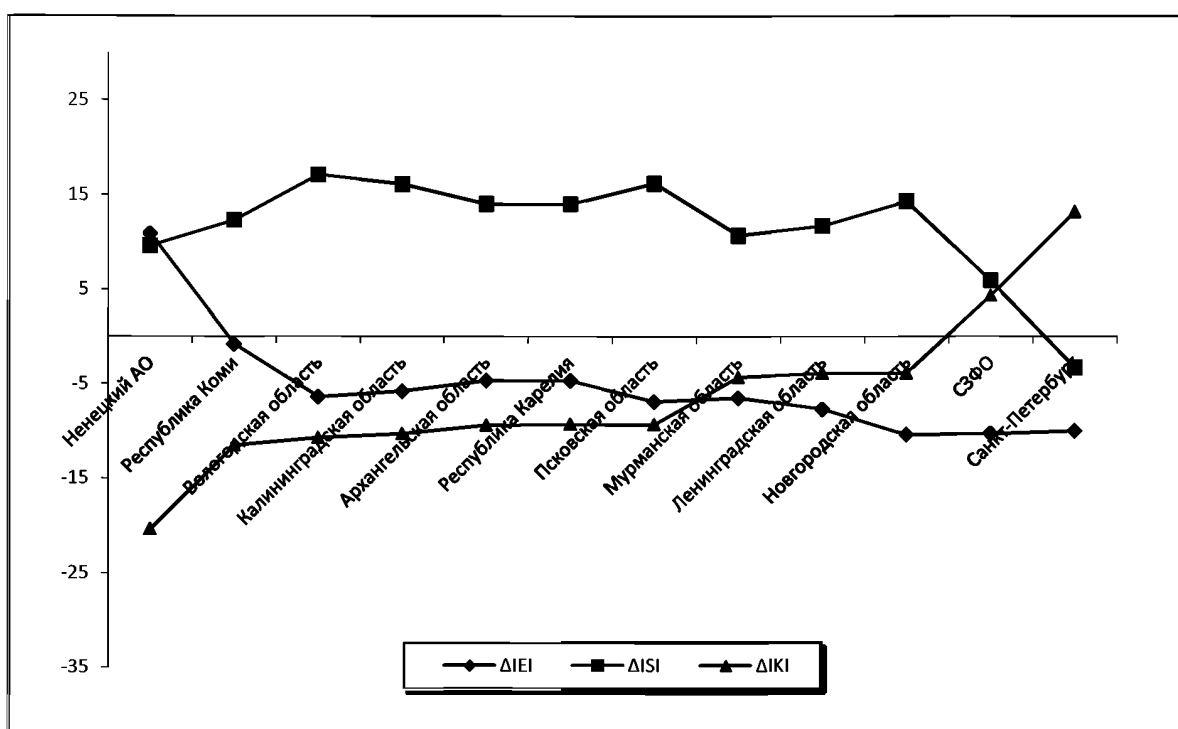
Дистанция между ИИМ и интегрированным экономическим индексом модернизации (*IEI*) составляет не более 15 п.п., в восьми регионах разница отрицательная, так что данный субиндекс является фактором, который тормозит модернизацию. Третий субиндекс – интегрированный когнитивный индекс модернизации (*IKI*) – у всех без исключения субъектов являлся фактором, тормозящим развитие (разница с ИИМ составляет от 43 до 30%). Участвующие в его расчете показатели, такие как доля затрат на НИОКР в ВРП и число жителей, подавших патентные заявки (на 1 млн. человек), значительно ниже мирового стандарта (в среднем по России равнялись 10 и 1%, соответственно). Повышение их уровня служит важным шагом на пути к модернизации.

Рисунок 1. Разница (Δ) между субиндексами ИИМ (*ISI*, *IEI*, *IKI*) и индексом ИИМ регионов СЗФО в 2000 г., п.п.

Источник: составлено по ИС «Модернизация». – Режим доступа: <http://mod.vscs.ac.ru/>.

Рисунок 2. Разница (Δ) между субиндексами ИИМ (ISI, IEI, IKI) и индексом ИИМ регионов СЗФО в 2012 г., п.п.

Источник: составлено по ИС «Модернизация». – Режим доступа: <http://mod.vscs.ac.ru/>.

К 2012 году по сравнению с 2000 г. ситуация изменилась следующим образом: в целом сократился разрыв между ИИМ и всеми субиндексами (величина разброса от -20 до 17 п.п.). Санкт-Петербург, где интегрированный когнитивный индекс модернизации стал превышать ИИМ, является «локомотивом» модернизации (рис. 2).

Распределение регионов на несколько групп в зависимости от степени отдаленности субиндекса от интегрированного индекса модернизации поможет описать тенденции изменения составляющих ИИМ. Разницу (Δ) между показателями разделим на интервалы следующим образом:

– заторможено отстающее развитие при $\Delta \leq -15$;

– умеренно отстающее развитие при $-15 < \Delta \leq 0$;

– умеренно опережающее развитие при $0 < \Delta < 15$;

– ускоренно опережающее развитие при $\Delta \geq 15$.

Так, в 2000 году все субъекты СЗФО относились к кластеру с ускоренно опережающим развитием интегрированного социального индекса. Большая часть из них (7 регионов – 64%; табл. 2) соответствовала умеренно отстающему развитию интегрированного экономического индекса модернизации. Наиболее сбалансированное развитие на тот момент имели Санкт-Петербург и прилегающая к нему Ленинградская область – два субиндекса (IKI, IEI) обладали тенденцией умеренного развития.

Таблица 2. Кластеризация регионов СЗФО по интегрированному индексу разбалансированности модернизации (2000 и 2012 гг.)

Уровень разбалансированности	Заторможено отстающее развитие <i>IKI</i> ($\Delta \leq -15$)		Умеренно отстающее развитие <i>IKI</i> ($-15 < \Delta \leq 0$)		Умеренно опережающее развитие <i>IKI</i> ($0 < \Delta < 15$)	
	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.	2000 г.	2012 г.
Ускоренно опережающее развитие <i>ISI</i> ($\Delta \geq 15$) и умеренно отстающее <i>IEI</i> ($-15 < \Delta < 0$)	Архангельская, Псковская, Вологодская, Новгородская, Калининградская области (5)		Ленинградская область, г. Санкт-Петербург (2)	Вологодская, Калининградская, Псковская области (3)		г. Санкт-Петербург (умеренно отстающее развитие <i>ISI</i>) (1)
Ускоренно опережающее развитие <i>ISI</i> ($\Delta \geq 15$) и умеренно опережающее развитие <i>IEI</i> ($0 < \Delta < 15$)	Ненецкий АО, Республики Карелия и Коми, Мурманская область (4)					
Умеренно опережающее развитие <i>ISI</i> ($0 < \Delta < 15$) и умеренно отстающее <i>IEI</i> ($-15 < \Delta < 0$)				Республики Коми и Карелия, Архангельская, Мурманская, Ленинградская, Новгородская области (6)		
Умеренно опережающее развитие 2-х субиндексов: <i>ISI</i> и <i>IEI</i> ($0 < \Delta < 15$)		Ненецкий АО (1)				

Примечание. В скобках указано число регионов в группе.
 Источник: составлено по ИС «Модернизация». – Режим доступа: <http://mod.vscs.ac.ru/>.

В 2012 г. отмечен рост сбалансированности по субиндексам ИИМ: половина регионов (6 регионов – 55%) стала располагаться в кластере с умеренным развитием всех субиндексов (см. нижнюю правую четверть таблицы 2). Когнитивный индекс модернизации стал соответствовать умеренному развитию (исключением является Ненецкий АО). Следовательно, можно говорить о росте сбалансированности процессов интегрированной модернизации в субъектах СЗФО, а также о повышении сбалансированности процессов модернизации за 12 лет.

Представим сбалансированность составляющих ИИМ с помощью сбаланси-

рованного индекса интегрированной модернизации (ИИД)¹⁶ в виде такой модели:

$$IMI = \frac{100}{\Delta IEI^2 + \Delta ISI^2 + \Delta IKI^2},$$

где $\Delta IEI = IEI - IMI$ – разница между интегрированным экономическим индексом модернизации и ИИМ (*IMI*),

$\Delta ISI = ISI - IMI$ – разница между интегрированным социальным индексом модернизации и индексом ИИМ,

$\Delta IKI = IKI - IMI$ – разница между интегрированным знаниевым индексом модернизации и ИИМ.

¹⁶ Лапин Н.И. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / сост., общ. ред. : Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. – М.: Academia, 2013. – 416 с.

Таблица 3. Динамика структуры сбалансированности интегрированного индекса модернизации

Год	Низкий ($IID < 0,18$)	Ниже среднего ($0,18 \leq IID < 0,31$)	Средний ($0,31 \leq IID < 0,44$)	Выше среднего ($0,44 \leq IID < 0,57$)	Высокий ($0,57 \leq IID$)
2000	Ненецкий АО, Республики Карелия, Коми; Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области (10)			г. Санкт-Петербург (1)	
2005	Ненецкий АО, Республики Карелия, Коми; Архангельская, Вологодская, Калининградская, Новгородская, Псковская области (8)	Ленинградская, Мурманская (2)			г. Санкт-Петербург (1)
2008	Республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Псковская области (5)	Ненецкий АО, Республика Коми, Ленинградская, Новгородская области (4)	Мурманская область (1)		г. Санкт-Петербург (1)
2009	Республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Новгородская, Псковская области (5)	Ненецкий АО, Республика Коми, Калининградская, Ленинградская, Мурманская области (5)		г. Санкт-Петербург (1)	
2010	Вологодская, Псковская области (2)	Республики Карелия, Коми; Архангельская, Калининградская, Ленинградская, Новгородская области (6)	Мурманская область, г. Санкт-Петербург, Ненецкий АО (3)		
2011	Ненецкий АО (1)	г. Санкт-Петербург, Республика Карелия, Архангельская, Вологодская, Калининградская, Новгородская, Псковская области (7)	Республика Коми, Ленинградская область (2)	Мурманская область (1)	
2012	Ненецкий АО (1)	Вологодская, Калининградская, Новгородская, Псковская области (4)	Республики Карелия, Коми; Архангельская область, г. Санкт-Петербург (4)	Ленинградская область (1)	Мурманская область (1)

Примечание. В скобках указано число регионов в группе.
 Источник: составлено по ИС «Модернизация». – Режим доступа: <http://mod.vscs.ac.ru/>.

Таблица 3 показывает динамику сбалансированности интегрированного индекса модернизации. Судя по распределению территорий в таблице, в 2009 г. сбалансированность в регионах СЗФО снизилась. С 2010 года сбалансированность индекса

вновь начала расти, так что в 2012 г. низкий ее уровень имел только Ненецкий автономный округ. Высокий уровень сбалансированности отмечен в Мурманской области, выше среднего – в Ленинградской области.

Исследование модели количественной оценки (индекса) интегрированной модернизации как относительного разрыва между уровнем модернизации в различных территориях и высоким мировым стандартом показало неравномерность развития в субъектах СЗФО. Поскольку Россия – огромная страна, разделенная на множество регионов, имеющих разные возможности и уровни развития, то соответственно им понадобится разное время для разных стадий и фаз модернизации. По-видимому, целесообразно движение по умеренно сбалансированному варианту развития. Становление информационной экономики, основанной на знаниях и неоиндустриализации, обязывает к росту производительности в отраслях, основанных на знаниях, повышению доли занятых в интеллектуальном труде и, самое главное, к увеличению вклада знаний и инноваций в экономический рост.

Чтобы эффективно решать модернизационные задачи, необходима национальная консолидация: только сплоченный народ способен стать хозяином своей судьбы¹⁷ и достичь высоких целей развития. Экономический рост, повышение уровня и качества жизни неотделимы друг от друга и взаимосвязаны, а двигателями модернизации являются также социальное равенство и справедливость. Предполагается и синтез европейских и собственных традиций населения России. Важно не только анализировать степень модернизированности в развитых странах и сравнивать ее с российской, но и постоянно исследовать региональную модернизацию. Для достижения высокой цели необходима научно обоснованная политика модернизации, своевременное формирование и корректирование стратегии ее реализации.

Литература

1. Инглхарт, Р. Модернизация и постмодернизация / Р. Инглхарт // Западная социология: современные парадигмы : антология / сост., авт. библиогр. очерков: Г.Н. Соколова, Л.Г. Титаренко. – Минск : Беларуская навука, 2015. – С. 432-449.
2. Инглхарт, Р. Модернизация и постмодернизация / Р. Инглхарт // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 631 с.
3. Лапин, Н.И. Измерение модернизации российских регионов и социокультурные факторы ее стратегии / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2012. – № 9. – С. 4-24.
4. Лапин, Н.И. Проблемы социокультурной модернизации регионов России / Н.И. Лапин; сост., общ. ред. : Н.И. Лапин, Л.А. Беляева; ИФ РАН. – М., Academia, 2013. – 416 с.
5. Лапин, Н.И. Социокультурные факторы российской стагнации и модернизации / Н.И. Лапин // Социологические исследования. – 2011. – № 9. – С. 3-18.
6. Ласточкина, М.А. Развитие методологии и инструментария оценки модернизированности регионов России / М.А. Ласточкина // Проблемы развития территории. – 2015. – № 4 (78). – С. 69-79.
7. Ласточкина, М.А. Территориальные особенности модернизации России / М.А. Ласточкина // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. – № 2 (34). – С. 29-41.
8. Лимонов, Л.Э. Культурное разнообразие российских регионов и экономический рост / Л.Э. Лимонов, М.В. Несена // Общественные науки и современность. – 2016. – № 1. – С. 63-79.
9. Маркс, К. К критике политической экономии (предисловие) / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 3 т. – М., 1979. – Т. 1.

¹⁷ Шемякин Я.Г. Феномен модернизации: цивилизационное измерение. Статья 2. Ценности модернизации на Западе и в «незападном» мире: особенности восприятия и динамика эволюции идентификационных стратегий // Общественные науки и современность. – 2016. – № 1. – С. 117-128.

10. Федотова, В.Г. Модернизация и культура / В.Г. Федотова. – М. : Прогресс-Традиция, 2015.
11. Хэ Чуаньци. Обзорный доклад о модернизации в мире и Китае (2001–2010) / Хэ Чуаньци: пер. с англ.; под общ. ред. Н.И. Лапина; предисл.: Н.И. Лапин, Г.А. Тосунян. – М.: Весь Мир, 2011. – 256 с.
12. Barro, R. Religion and Economic Growth. National Bureau of Economic Research / R. Barro, R. McCleary // Working Paper. – 2003. – № 9682 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w9682.pdf>.
13. Berliant, M. Culture and Diversity in Knowledge Creation, RIETI: Discussion Paper Series II-E-046 / M. Berliant, M. Fujita. – 2011 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/11e046.pdf>.
14. Bradford DeLong, J. Productivity growth, convergence, and welfare: comment / J. Bradford DeLong // American Economic Review, 1988. – Vol. 78. – P. 1138-1154.
15. He Chuanqi. Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement / He Chuanqi. – Beijing: Science Press, 2010.
16. Helble, M. Is god good for trade? / M. Helble // Kyklos. – 2007. – Vol. 660. – P. 385-413.
17. Lastochkina, M. Development of the tools to assess the level of modernization of Russia's regions / M. Lastochkina // IJAS. – 2015. – Vol. 5. – № 3. – P. 85-89.
18. Martinelli, A. World Modernization Report / A. Martinelli, He Chuanqi. – Beijing: Science Press, 2014.
19. Zongsheng, Z. Comparison of Quality of Life in 120 Countries in the World [J] / Z. Zongsheng, W. Shuyao, He Chuanqi // Theory and Modernization. – 2006. – № 4. – P. 15-20.

Сведения об авторе

Мария Александровна Ласточкина – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, mashkop@mail.ru)

M.A. Lastochkina

Barriers to Modernization and the Degree of Coherence of Its Main Components in a Macro-Region of the Russian Federation

Abstract. The author considers the issue regarding modernization change in the set of economic, social and cultural transformations. The paper looks into the essence of modernization, its importance to man and society, and the problems of its implementation in Russia and regions. In the framework of various modernization doctrines quite a few theoretical-methodological concepts were designed to explain possible aspects of social development. The purpose of this study is to assess the degree of coherence among the economic, social, and cognitive components of the modernization process in the macro-region of the Russian Federation. The study has the following tasks: to review the data on evolutionary processes of modernization, obtained by the author in the framework of the program “Problems of sociocultural evolution of Russia and its regions” (supervisor – RAS Corresponding Member N.I. Lapin); to consider methods for measuring modernization and analyzing its components; to assess the consistency of these components in regions of the Northwestern Federal District (NWFD) in 2000–2012. A study of quantitative estimation of integrated modernization as the relative gap between the level of modernization in different areas and the high global standard has shown the unevenness of its development in constituent entities of the Russian Federation. The study has revealed positive dynamics of growth of the integrated index of modernization and its balance, which is undoubtedly a positive aspect. Due to a different level and different opportunities

for development, regions will need different time to implement each stage of modernization. Apparently, it is expedient to carry out a moderately balanced development of all territories. The emergence of the information economy, based on knowledge and new industrialization makes it necessary to promote productivity growth in respective industries, to increase the proportion of people engaged in intellectual work and, most importantly, to increase the contribution of knowledge and innovation in economic growth. To fulfill this challenging task, it is necessary to pursue a science-based modernization policy, to form and adjust the strategy for its implementation timely.

Key words: modernization, modernization level, culture, modernity, regional development, balance.

References

1. Inglehart R. Modernizatsiya i postmodernizatsiya [Modernization and postmodernization]. *Zapadnaya sotsiologiya: sovremennye paradigmy: antologiya* [Western sociology: current paradigms: anthology]. Compiled by G.N. Sokolova, L.G. Titarenko. Minsk: Belaruskaya navuka, 2015. Pp. 432-449. (In Russian).
2. Inglehart R. Modernizatsiya i postmodernizatsiya [Modernization and postmodernization]. *Novaya postindustrial'naya volna na Zapade: antologiya* [A new postindustrial wave in the West: anthology]. Ed. by V.L. Inozemtsev. Moscow: Academia, 1999. 631 p. (In Russian).
3. Lapin N.I. Izmerenie modernizatsii rossiiskikh regionov i sotsiokul'turnye faktory ee strategii [Measurement of modernization of Russian regions and the socio-cultural factors in its strategy]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2012, no. 9, pp. 4-24. (In Russian).
4. Lapin N.I. *Problemy sotsiokul'turnoi modernizatsii regionov Rossii* [Issues of socio-cultural modernization of Russian regions]. Compiled and edited by N.I. Lapin, L.A. Belyaeva. Moscow: Academia, 2013. 416 p. (In Russian).
5. Lapin N.I. Sotsiokul'turnye faktory rossiiskoi stagnatsii i modernizatsii [Socio-cultural factors in Russian stagnation and modernization]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological studies], 2011, no. 9, pp. 3-18. (In Russian).
6. Lastochkina M.A. Razvitie metodologii i instrumentariya otsenki modernizirovannosti regionov Rossii [Development of methodology and tools for assessing the degree of modernization in Russia's regions]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of territory's development], 2015, no. 4 (78), pp. 69-79. (In Russian).
7. Lastochkina M.A. Territorial'nye osobennosti modernizatsii Rossii [Territorial peculiarities of Russian modernization]. *Regional'naya ekonomika i upravlenie: elektronnyi nauchnyi zhurnal* [Regional economy and management: electronic scientific journal], 2013, no. 2 (34), pp. 29-41. (In Russian).
8. Limonov L.E., Nesena M.V. Kul'turnoe raznoobrazie rossiiskikh regionov i ekonomicheskii rost [Cultural diversity of Russian regions and economic growth]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modernity], 2016, no. 1, pp. 63-79. (In Russian).
9. Marx K. K kritike politicheskoi ekonomii (predislovie) [To the criticism of political economies (foreword)]. In: Marx K., Engels F. *Soch.: v 3 t.* [Writings: in three volumes]. Moscow, 1979. Vol. 1. (In Russian).
10. Fedotova V.G. *Modernizatsiya i kul'tura* [Modernization and culture]. Moscow: Progress-Traditsiya, 2015. (In Russian).
11. He Chuanqi. *Obzornyi doklad o modernizatsii v mire i Kitae (2001–2010)* [China modernization report outlook (2001–2010)]. Translated from English; under the general supervision of N.I. Lapin; foreword by N.I. Lapin, G.A. Tosunyan. Moscow: Ves' Mir, 2011. 256 p. (In Russian).
12. Barro R., McCleary R. *Religion and Economic Growth. National Bureau of Economic Research Working Paper*, 2003, no. 9682. Available at: <http://www.nber.org/papers/w9682.pdf>.
13. Berliant M., Fujita M. *Culture and Diversity in Knowledge Creation, RIETI: Discussion Paper Series II-E-046*. 2011. Available at: <http://www.rieti.go.jp/jp/publications/dp/11e046.pdf>.
14. Bradford DeLong J. Productivity growth, convergence, and welfare: comment. *American Economic Review*, 1988, vol. 78, pp. 1138-1154.

15. He Chuanqi. *Modernization Science: The Principles and Methods of National Advancement*. Beijing: Science Press, 2010.
16. Helble M. Is God good for trade? *Kyklos*, 2007, vol. 660, pp. 385-413.
17. Lastochkina M. Development of the tools to assess the level of modernization of Russia's regions. *IJAS*, 2015, vol. 5, no. 3, pp. 85-89.
18. Martinelli A. Chuanqi H. *World Modernization Report*. Beijing: Science Press, 2014.
19. Zongsheng Z. Shuyao W., Chuanqi H. Comparison of Quality of Life in 120 Countries in the World. *Theory and Modernization*, 2006, no. 4, pp. 15-20.

Information about the Author

Mariya Aleksandrovna Lastochkina – Ph.D. in Economics, Senior Research Associate, Institute of Socio-Economic Development of Territories of Russian Academy of Science (56A, Gorky Street, Vologda, 160014, Russian Federation, mashkop@mail.ru)

Статья поступила 3.06.2016